

ОСОБЕННОСТИ СИРИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1979–2011 гг.): ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Ф. С. САЛЛУМ

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

В данной статье рассмотрены проблемы влияния внешнеполитического фактора на развитие отношений между Сирийской Арабской Республикой (САР) и Исламской Республикой Иран (ИРИ) в 1979–2011 гг. Проанализированы особенности внешнеполитических условий, способствовавших сближению Тегерана и Дамаска. Отмечается, что с момента победы исламской революции в Иране в 1979 г. до настоящего времени сирийско-иранские отношения носили партнерский характер и отличались активным сотрудничеством по различным проблемам внутренней и внешней политики. Подчеркивается, что такому сближению способствовала поддержка Ирана Сирией во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг., давление на обе страны со стороны США, а также наличие общего врага, которым для двух государств был Израиль. С течением времени Дамаск и Тегеран сплотились с целью противодействия американскому влиянию на Ближнем Востоке и выработали общие подходы к палестинскому вопросу.

Автор приходит к выводу о существовании с 1979 г. стратегического альянса между САР и ИРИ, выделяет три этапа формирования союзнических отношений: период ирано-иракской войны, когда Дамаск оказывал поддержку Тегерану; 1990-е гг. – поддержка Сирией международной коалиции против Ирака; 2000-е гг. – сплочение двух государств перед лицом общих врагов – США и Израиля.

Ключевые слова: Сирия; Иран; ирано-иракская война; США; Израиль; Большой Ближний Восток.

Образец цитирования: Саллум Ф. С. Особенности сирийско-иранских отношений (1979–2011 гг.) : внешнеполит. фактор // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. статей. – Минск, 2017. – Вып. 5. – С. 105–118.

Автор: Саллум Ферас Садык – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений Белорусского государственного университета (Минск); e-mail: ferassalloum2000@yahoo.com.

Дата поступления статьи: 10.10.2017.

Введение. После победы исламской революции в Иране в 1979 г. сирийско-иранские отношения вступили в стадию стратегического альянса. С этого времени оба государства демонстрируют общность подходов в решении актуальных для них вопросов. На прочность взаимоотношений оказали влияние следующие факторы: внешнеполитический, экономический, конфессиональный. В данной статье анализируется влияние внешнеполитического фактора на формирование сирийско-иранских отношений в 1979–2011 гг. Несмотря на то, что многие авторы уделяют внимание роли Ирана в региональных процессах после 1979 г., в частности контактам САР и ИРИ, а некоторые утверждают наличие стратегического союза между Ираном и Сирией, подробности таких связей в политической сфере, а также факторы, которые способствовали сближению двух государств, ранее не рассматривались. Таким образом, настоящая статья послужит определенным вкладом в изучение сирийско-иранских отношений после исламской революции.

Методы исследования. В данной работе использован компаративный и исторический методы анализа. Объектом исследования является совокупность ирано-сирийских отношений в 1979–2011 гг. Предмет исследования – выявление факторов, которые привели к максимальному сближению Дамаска и Тегерана в указанный период. Путем изучения и обобщения автор выявил причины создания стратегического альянса между двумя странами, обозначил противоречия, существовавшие между ними, и те пути, которые способствовали сглаживанию двусторонних проблем.

Обзор литературы по теме. История сирийско-иранских контактов в указанный период нашла отражение в работах российских, арабских и западных авторов. Довольно большую группу работ российских авторов составляют исследования, посвященные изучению факторов, оказавших влияние на развитие сирийско-иранских отношений. Особый интерес представляют публикации И. В. Рыжова, С. Д. Махнева [1], В. М. Ахмедова, Л. М. Кулагина [2], К. Саджадпур [3].

В арабской историографии заметны противоречия. Часть авторов настаивает на том, что в основе ирано-сирийских отношений лежит так называемая общемусульманская цель, задачами которой являются борьба с империализмом, освобождение арабских территорий

(не только Палестины, но и Голанских высот, и Южного Ливана), создание Государства Палестины и возвращение палестинских беженцев на родину (например, А. Муин [4]). Такое единство целей и представляет, по мнению некоторых арабских наблюдателей, стратегический альянс. Другие авторы, такие как А. Наана [5], М. Мазян [6], настаивают на том, что в основе двусторонних отношений лежит конфессиональная принадлежность. Западная историография отрицает наличие стратегического союза между Сирийской Арабской Республикой и Исламской Республикой Иран. Большинство западных авторов утверждает, что отношения между двумя государствами можно охарактеризовать как альянс интересов (например, Ф. Левретт [7], Э. Зиссер [8]).

Результаты исследования. Цель данной работы – детальный анализ влияния внешнеполитического фактора на сирийско-иранское сближение, начавшееся после исламской революции 1979 г. Задачами работы послужило рассмотрение причин сближения Дамаска и Тегерана, а также описание факторов, способствовавших такому сближению.

С момента победы исламской революции в Иране в 1979 г. до настоящего времени сирийско-иранские отношения отличались активным сотрудничеством по различным проблемам внутренней и внешней политики. Связующим элементом двустороннего сотрудничества стал схожий подход обоих государств к решению основных проблем Ближнего Востока, в частности палестинской проблемы.

Дамаск представлял значительный интерес для Тегерана, которому был необходим союзник для проведения единой политики на международной арене и в регионе. В свою очередь Дамаск видел в Тегеране своего политического и военного союзника и основного инвестора. В связи с этим некоторые арабские авторы называют взаимоотношения сторон стратегическим альянсом [6; 4].

На формирование таких отношений оказали влияние следующие факторы. Прежде всего, это позиция Сирии, которая выступила на стороне Ирана в войне с Ираком 1980–1988 гг. В те годы Сирия была единственной страной арабского мира, которая на протяжении всего конфликта открыто оказывала политическую, военную и моральную поддержку Тегерану. В 1982 г. Сирия в знак солидарности с Ираном перекрыла иракский трубопровод, проходящий через ее территорию,

что нанесло ущерб иракской экономике: Багдад лишился четверти годового дохода от продажи нефти. Кроме того, САР поставляла Ирану оружие: боеприпасы, двигатели танков и зенитные орудия [9; 6; 1; 10].

Дамаск исходил из нескольких соображений. Х. Асад считал эту войну «неправильной войной против неправильного врага»¹, так как единственным врагом как арабского, так и всего исламского мира являлся Израиль.

Первое официальное заявление Дамаска об ирано-иракской войне было сделано спустя полтора месяца после ее начала. Выступая на церемонии выпуска десантников в одном из военных училищ, президент Сирии Х. Асад назвал войну, которую вел С. Хусейн, «заговором против арабской и исламской нации»².

Таким образом, Х. Асад опровергал заявления С. Хусейна о том, что война с Ираном была защитой арабов, поскольку Иран занимал острова Большой и Малый Томб и Абу-Муса. Асад-старший считал войну неоправданной³.

Сирия прилагала все усилия, чтобы революция в Иране увенчалась окончательной победой, рассчитывая впоследствии использовать Тегеран в борьбе с Израилем. Дамаск видел в контактах с Ираном возможность выхода из внутреннего и внешнего кризиса. Кризисное положение стало результатом воздействия ряда факторов: гражданская война в Ливане (1976–1990 гг.); внутреннее противостояние в Сирии начала 1980-х гг., когда исламисты в лице «Братьев-мусульман» стремились свергнуть светский режим президента Х. Асада и были поддержаны Иорданией и Израилем; приход С. Хусейна к власти в Ираке и отмена «Устава совместного действия», подписанного Ираком и САР в 1978 г.; соперничество двух течений партии Баас – иракского и сирийского и подписание Кэмп-дэвидских соглашений в 1978–1979 гг.

В создавшейся ситуации сирийский режим попытался себя обезопасить, получая поддержку от Ирана после выхода Египта из арабо-израильского противостояния и ухудшения отношений с Ираком.

¹Тлас М. Вот что говорил Х. Асад. – Дамаск : Дар Тлас, 2000. – 591 с.

²Там же.

³Там же.

Тегеран в свою очередь отдавал себе отчет в том, что только опора на систему альянсов со странами и движениями, разделявшими его внешнеполитические цели, будет способствовать успеху революции и даже ее продолжению.

Система альянсов была разработана Х.-А. Мунтазери, одним из видных теоретиков исламской революции. Такое видение нашло отражение в лозунге, автором которого и был Мунтазери: «Непрерывная революция лучше, чем стабильное государство» [5]. Лозунг получил поддержку Хомейни и остальных лидеров иранской революции, в том числе нынешнего верховного лидера аятоллы А. Хаменеи и бывшего президента Х. Рафсанджани.

Таким образом был заложен первый камень в отношениях Ирана с рядом стран, в том числе с Сирией, Ливией и Южным Йеменом [5]. Необходимо также отметить, что из-за похищения и исчезновения имама М. аль-Садра, основателя ливанского шиитского движения «Амаль», во время его визита в Ливию в 1978 г. отношения с Ливией ухудшились.

На юге Йемена ситуация сложилась следующим образом: в 1978 г. в НДРЙ был свергнут режим Салема Рубайи Али, которому удалось установить широкие связи с зарубежными странами и с Йеменской Арабской Республикой. С приходом к власти Абдель Фаттаха Исмаила началось сближение с Советским Союзом, что делало задачу Ирана – привлечь Аден (столица Южного Йемена) на свою сторону – непростой.

Однако отношения с Сирией в глазах нового иранского режима выглядели иначе. Еще до 1979 г., после подписания Алжирского соглашения в 1975 г. между шахом Ирана Р. Пехлеви и президентом Ирака С. Хусейном, шах потребовал от Саддама изгнания Хомейни из Ирака. В результате тот отправился в Турцию, а затем во Францию. В то же время президент Сирии Х. аль-Асад предоставил Хомейни убежище, предложив остаться в Сирии, но Хомейни предпочел уехать в Париж [11].

Геополитическая важность САР как ключа к Ближнему Востоку и последнего оплота сопротивления империализму и сионизму сделала Сирию приоритетом иранской политики. С этого момента иранские официальные делегации непрерывно посещали Дамаск, предлагая собственные представления двусторонних отношений и регио-

нального развития. Таким образом, с 1975 г. сирийско-иранские отношения развивались динамично и плодотворно.

Другим обстоятельством, сплотившим обе страны, стал тот факт, что Вашингтон причислял и Иран, и Сирию к странам, оказывающим поддержку терроризму⁴.

В этот список оба государства попали из-за того, что оказывали помощь радикальным палестинским и исламским организациям и движениям – ХАМАС, Хезболле, «Исламскому джихаду». Кроме того, обе страны, как считали в Вашингтоне, обладали оружием массового поражения, а их воинские формирования присутствовали в Ливане [1].

Примечательно, что до победы исламской революции ирано-американские отношения были достаточно дружеские, а шахский режим многие называли жандармом американских интересов в регионе. Однако захват американских заложников в Иране (4 ноября 1979 – 20 января 1981 г.) вызвал заметное охлаждение между двумя странами. Новая властная элита стали изображать США «Большой Сатаной».

Присутствие американских сил в Персидском заливе и обвинения Тегерана со стороны Вашингтона в разработке оружия массового уничтожения стали теми факторами, которые усложняли отношения между США и Исламской Республикой Иран в 1990-е гг.

В отношениях между Сирией и США не прослеживалось положительной динамики: после обретения независимости в 1946 г. Дамаск повел антиамериканскую политику, а сближение САР с Советским Союзом и приход к власти в 1963 г. партии Баас превратил Дамаск в мишень для обвинений со стороны американского руководства.

Несмотря на то, что сирийские войска в 1991 г. присоединились к международной коалиции во главе с США против С. Хусейна после вторжения иракских войск в Кувейт в 1990 г., в отношениях между США и Сирией значительных сдвигов не произошло. Дамаск обвинял Вашингтон в предвзятой политике в отношении Израиля и вмешательстве во внутренние дела государств Ближнего Востока под предлогом гуманитарной интервенции для защиты прав человека.

⁴Text of President Bush's 2002 State of the Union Address // The Washington Post [Electronic resource]. – URL : <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/onpolitics/transcripts/sou012902.htm> (accessed : 22.11.2017).

В арабской историографии распространен тезис о том, что после окончания холодной войны механизм гуманитарной интервенции стал применяться западным лагерем в отношении тех государств региона, которые были не согласны с западным видением Нового Ближнего Востока [12].

Поворотным пунктом на Ближнем Востоке стали события 11 сентября 2001 г. В обращении к нации в связи с терактами 11 сентября президент Дж. Буш-мл. заявил, что «мир изменился, и Америка готова дать отпор любому врагу». Он призвал мировое сообщество «объединить усилия в борьбе с терроризмом всеми доступными средствами, добиться понимания и поддержки со стороны арабских стран и всего мусульманского мира». В ежегодном обращении к конгрессу 29 января 2002 г. американский президент употребил термин «ось зла» для описания государств, по его мнению, поддерживающих терроризм и разрабатывающих оружие массового уничтожения. В послании конгрессу среди таких государств были названы Ирак, Иран и КНДР⁵.

В сложившихся условиях международное сообщество не подвергло сомнению право США на применение вооруженных сил против режима талибов и сил Аль-Каиды в Афганистане. Администрация Дж. Буша-мл. усилила и антисирийскую риторику, причислив страну к «оси зла» и обвинив сирийское руководство в поддержке международного терроризма. Так, в мае 2002 г. заместитель госсекретаря по контролю за вооружениями Дж. Р. Болтон, заявил о том, что Сирия, а также Куба и Ливия включены американской администрацией в страны «оси зла» за разработку оружия массового уничтожения.

С окончанием операции в Ираке в 2003 г. и Иран, и Сирия стали основными «опасностями» для США в регионе. В конце 2003 г. американское руководство усилило антисирийскую риторику, приняв в конгрессе Акт об ответственности Сирии в восстановлении ливанского суверенитета, а в 2004 г. ввело дополнительные санкции против Дамаска. Администрация Буша-мл. обвиняла Сирию в поддержке международного терроризма, овладении оружием массового уничтожения, продолжении оккупации Ливана и подрыве международных мер по стабилизации Ирака. Именно этим объясняется активизация

⁵Text of President Bush's 2002 State of the Union Address // The Washington Post [Electronic resource]. – URL : <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/onpolitics/transcripts/sou012902.htm> (accessed : 22.11.2017).

двусторонних сирийско-иранских отношений после вторжения США в Ирак в 2003 г.

Свержение режима С. Хусейна и его последствия привели к трансформации политического облика Ближнего Востока и изменению баланса сил в регионе. Тегеран и Дамаск обнаружили, что американские войска находятся теперь в непосредственной близости от их национальных границ и не планируют в ближайшей перспективе покидать регион. Такое положение серьезно угрожало их безопасности в случае утверждения в Багдаде враждебной прозападной власти и раскола Ирака.

На этом фоне наметились новые тенденции в сближении Сирии и Ирана. Обе страны разрешали передвижение через свои территории арабских ополченцев в Ирак с целью оказания сопротивления американскому контингенту. Общим в политике двух государств стало также возражение против раздела Ирака на три части и образования независимого курдского государства. Это, по мнению Тегерана и Дамаска, угрожало их собственной стабильности. Необходимо напомнить, что в Сирии и Иране проживает курдское меньшинство, которое в Сирии составляет порядка 2 млн, в Иране – от 5 до 10 млн чел.

Сирия и Иран вынуждены были пересмотреть прежние позиции в отношении проблемы региональной безопасности [2]. В условиях объявленного в 2004 г. американской администрацией плана Большого Ближнего Востока, направленного, по мнению Сирии и Ирана, на укрепление американской гегемонии в мире и усиление союзника США – Израиля, Иран и Сирия были заинтересованы в укреплении политических, торгово-экономических и военных связей между собой для противодействия новой стратегии Вашингтона. Руководство некоторых стран предполагало, что оккупация Афганистана и Ирака была первым шагом для реализации этой стратегии и распространения «управляемого хаоса» [10]. Итак, общность вызовов, стоявших перед Сирией и Ираном в регионе, способствовала сближению и большей координации их действий.

Третье обстоятельство, объединившее Сирию и Иран, – отношение к Израилю. Эту страну Сирия и Иран считают главной угрозой региональной безопасности. Программные положения Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) исходили из необходимости консолидации усилий с другими народами, которые стреми-

лись к противостоянию империализму, независимости и освобождению оккупированных территорий. Как для Ирана, так и для Сирии Палестина стала центральным, общеарабским и общемусульманским вопросом, вокруг которого должны были сплотиться все страны в регионе [4].

После революции Иран разорвал отношения с Израилем и превратил бывшее израильское посольство в штаб-квартиру Организации освобождения Палестины. Были разорваны и отношения с Египтом после заключения египетско-израильского мирного договора.

Поддержка радикальных организаций в регионе стала инструментом внешней политики этих стран, которая определялась задачами борьбы против Израиля. В этой связи в 1982 г. во время ливанской гражданской войны Иран с помощью Сирии основал партию Хезболла. Результатом такой поддержки в итоге стал вывод израильских войск с юга Ливана в 2000 г.

С целью укрепления взаимного сотрудничества и поддержания мира и стабильности в регионе Сирия и Иран подписали ряд важных документов.

Так, например, в июне 2006 г. министерства обороны Ирана и Сирии заключили военное соглашение, которое, по мнению автора, стало возможным благодаря следующим факторам:

во-первых, ухудшение отношений между Дамаском, Каиром и Эр-Риядом после палестинской интифады 2000 г. и американской интервенции в Ирак 2003 г. Эти события вызвали очередной раскол в арабском мире из-за отсутствия консолидированной позиции по данным проблемам. Сирийский президент пошел на более тесные отношения с иранским режимом для укрепления собственных позиций, что в свою очередь стало причиной усиления влияния Тегерана в Сирии;

во-вторых, вывод сирийских войск из Ливана в марте 2005 г. после смерти бывшего премьер-министра Р. Харири привел к ослаблению влияния САР в соседней стране и укреплению позиций антисирийских и антииранских сил внутри Ливана;

в-третьих, международное расследование убийства Р. Харири привело к возрастанию внешнего давления на Сирию; в свою очередь

ядерная программа Ирана привела к изоляции со стороны западных держав, в таких условиях стороны пошли на дальнейшее сближение;

в-четвертых, избрание 3 августа 2005 г. в Иране президентом М. Ахмадинежада, который был известен своими консервативными взглядами и критикой США и Израиля, также способствовало укреплению сотрудничества.

В июле–августе 2006 г. произошел вооруженный конфликт между Армией обороны Израиля (ЦАХАЛ) и ливанской группировкой Хезболла, который получил название Второй ливанской войны. Конфликт был спровоцирован ракетно-минометным обстрелом израильской территории с одновременным нападением на пограничный патруль ЦАХАЛ, что привело к убийству трех и захвату в плен двух израильских военнослужащих. В качестве ответной меры Армия обороны Израиля провела наземную операцию на территории Ливана и нанесла многократные авиационные удары по инфраструктуре страны. Позиция США была четко выражена заявлением американского государственного секретаря о том, что ливано-израильская война является первой искрой реализации проекта Большого Ближнего Востока [4]. Во время Второй ливанской войны Сирия и Иран выступили единым фронтом в поддержку ливанского сопротивления. Это не позволило Израилю ликвидировать военные структуры группировки Хезболла. В дальнейшем при активной помощи со стороны Тегерана и Дамаска эта группировка достаточно быстро не только восстановила, но и усилила свой потенциал.

Устойчивость Хезболлы в ливано-израильской войне придала мощный импульс поддержке исламских организаций, оказывающих Израилю сопротивление в Ливане и Палестине. В декабре 2006 г., через несколько месяцев после окончания войны в Ливане, во время визита М. Ахмадинежада в Дамаск и его встреч с руководством САР и главами отрядов палестинского сопротивления и ливанской Хезболлы, было решено образовать общий фронт борьбы с Израилем и его западными союзниками в регионе в лице так называемой суннитской умеренной оси, в которую вошли Саудовская Аравия, Египет, Объединенные Арабские Эмираты и Иордания [14].

Созданная Ираном, Сирией и исламскими организациями «ось сопротивления» вызвала возмущение со стороны государств Персидского залива. Следствием этого стала развернутая информационная

война против Ирана и Сирии арабскими телеканалами Аль-Арабия и Аль-Джазира. Следует отметить, что сирийский президент выступал во время ливано-израильской войны с резкой критикой в адрес Саудовской Аравии и Египта, назвав лидеров этих стран «полумужчинами» за критику Хезболлы.

В условиях достаточно реальной внешней угрозы союзнические отношения Сирии и Ирана существенно окрепли. Во время визита президента САР Б. Асада в феврале 2007 г. в Тегеран духовный лидер ИРИ А. Хаменеи заявил, что отношения между Ираном и Сирией достигли «стратегической глубины» [2]. Более того, в конце 2009 г. министр обороны Сирии Т. Хасан и его иранский коллега М. М. Наджар подписали меморандум о взаимопонимании по вопросам обороны. Соглашение предусматривало положение о том, что «нападение на Сирию равносильно нападению на Иран» [12]. Этот документ остается в силе до сих пор, а его действие проявилось в поддержке, которую оказывает Иран борьбе с экстремистами в войне в Сирии.

Обсуждение полученных результатов. Таким образом, автор данной статьи приходит к выводу о том, что между ИРИ и САР с 1979 г. существовал стратегический альянс. С точки зрения реализма детально раскрыты те факторы, которые способствовали двустороннему сближению. Наличие общих врагов – США и Израиля – стало способом нахождения иных сходных моментов по вопросам внешней политики. Развитие союзнических отношений между Сирией и Ираном условно можно разделить на несколько этапов:

период ирано-иракской войны, когда Дамаск оказывал поддержку Тегерану;

1990-е гг., когда Сирия, поддержав международную коалицию против Ирака, ожидала определенных изменений в политике Вашингтона;

2000-е гг. – сплочение двух государств перед лицом общих врагов – США и Израиля.

Автор обращает внимание на тот факт, что при Асаде-старшем отношения между двумя странами развивались на основе партнерства, в то время как при Асаде-младшем заметно доминирование Ирана.

Выводы. Итак, три обстоятельства способствовали сближению Ирана и Сирии после 1979 г.: поддержка Дамаском Тегерана в период ирано-иракской войны 1980–1988 гг., давление со стороны Вашинг-

тона, включившим оба государства в «ось зла», и восприятие Израиля как общего врага. У двух государств существовали общие подходы к разрешению палестинского вопроса и общая цель противодействия американско-израильским планам переустройства так называемого Большого Ближнего Востока. Общность взглядов на региональные процессы была закреплена во многих двусторонних соглашениях (например, военное соглашение 2006 г.). Подписанию данного документа способствовали раскол в арабском мире после интифады 2000 г., американская интервенция, вывод сирийских войск из Ливана в марте 2005 г. и ослабление влияния САР в соседней стране, рост внешнего давления на Сирию после смерти Р. Харири, изоляция Ирана со стороны западных держав, а также избрание в Иране президентом М. Ахмадинежада, известного своими консервативными взглядами и критикой в адрес США и Израиля.

Библиографические ссылки

1. Рыжов И. В., Махнев С. Д. Развитие партнерских отношений Сирийской Арабской Республики и Исламской Республики Иран в период 1990–2011 гг. // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. – 2015. – URL : <http://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=17638> (дата обращения : 20.07.2017).
2. Ахмедов В. М., Кулагина Л. М. Сирия, Турция и Иран : новые подходы к межрегиональному сотрудничеству // Ин-т Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – 2017. – URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/09-02-07a.htm> (дата обращения : 14.07.2017).
3. Саджадпур К. Иран – единственный союзник Сирии в регионе // Московский центр Карнеги [Электронный ресурс]. – 2016. – URL : <http://carnegie.ru/?lang=ru> (дата обращения : 01.06.2017).
4. Мушин А. Стратегические измерения сирийско-иранских отношений // Иран аль-иом [Электронный ресурс]. – 2017. – URL : <http://www.iranalyom.com/post.php?id=945> (дата обращения : 15.07.2017).
5. Наанаа А. Сирийско-иранские отношения // Almezmaah [Электронный ресурс]. – 2017. – URL : <http://almezmaah.com> (дата обращения: 19.07.2017).
6. Мазян М. Сирийско-иранское сближение на фоне изменений // Azzaman [Электронный ресурс]. – 2017. – URL : <http://www.azzaman.com/?p=51168> (дата обращения : 15.07.2017).
7. Леверетт Ф. Наследование Сирии: испытание Башара огнем. – Бейрут : Ад-дар аль-‘арабийя ли-ль-‘улюм, 2005. – 413 с.
8. Зиссер Э. От имени отца: Башар Асад: первые годы власти. – Бейрут : Ад-дар аль-арабийя ли-ль-‘улюм, 2005. – 416 с.
9. Аббас А. Сирийско-иранские отношения // Ahewar [Электронный ресурс]. – 2017. – URL : <http://www.ahewar.org/debat/show.art.asp?aid=150731> (дата обращения : 12.07.2017).
10. Аль-зуби Хиям. Общие и необщие интересы между Ираном и Сирией со стратегической точки зрения // Ahewar [Электронный ресурс]. – 2017. – URL : <http://www.ahewar.org/debat/show.art.asp?aid=205801> (дата обращения : 14.07.2017).
11. Сирия и Иран. История обременена интересами // Маахад Ливан тллдирасат [Электронный ресурс]. – 2016. – URL : <http://levantri.com> (дата обращения : 01.06.2016).

12. Связывание четырех морей представляет собой глубину в стратегическом видении и творческим поступком // Хезеб аль-баас аль-араби аль-иштираки [Электронный ресурс]. – 2009. – URL : http://www.baathparty.org/index.php?option=com_content&view=article&id=4897:national2&catid=164&Itemid=129&lang=ar (дата обращения : 19.07.2016).
13. Хамди А. Протоколы Муллы Ирана // Babil [Электронный ресурс]. – 2015. – URL : <http://www.babil.info/printVersion.php?mid=20080> (дата обращения : 20.07.2017).
14. Абдель-азиз А. Региональные взаимодействия по сирийскому кризису // Arabspring [Электронный ресурс]. – 2017. – URL : <http://arabspring.code95.info/> (дата обращения : 12.07.2017).

PECULIARITIES OF THE SYRIAN-IRANIAN RELATIONS (1979–2011): THE FOREIGN POLICY FACTOR

F. S. SALLOUM

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

This article discusses the problem of the influence of the foreign policy factor on the development of relations between the Syrian Arab Republic (SAR) and the Islamic Republic of Iran (IRI) in 1979–2011. The factors that contributed to the rapprochement between Tehran and Damascus are analyzed. It is noted that since the victory of the Islamic revolution in Iran in 1979 to the present time, the Syrian-Iranian relations were partner in nature and active in cooperation on various issues of domestic and foreign policy. It is emphasized that such rapprochement was facilitated by Syria's support for Iran during the Iran–Iraq war of 1980–1988, pressure on both countries by the United States, as well as the presence of a common enemy, which for two states was Israel. Over time, both Damascus and Tehran have rallied to counter American influence in the Middle East and developed common approaches to the Palestinian issue. The author comes to the conclusion that there has been a «strategic alliance» between the SAR and the IRI since 1979, underlines that there are three stages in the formation of allied relations: the period of the Iran-Iraq war, when Damascus supported Tehran; 1990's – Syria's support for an international coalition against Iraq; 2000s – the rallying of the two states in the face of common enemies – the US and Israel.

Key words: Syria; Iran; the Iran-Iraq war; USA; Israel; The Greater Middle East.

References

1. Ryzhov, I. V., Mahnjov, S. D. (2015). Razvitie partnerskih otnoshenij Sirijskoj Arabskoj Respubliki i Islamskoj Respubliki Iran v period 1990–2011 gg. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. [*Development of partnership relations between the Syrian Arab Republic and the Islamic Republic of Iran in the period 1990–2011. Modern problems of science and education*]. URL: <http://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=17638> (accessed 20.07.2017) (in Russ.).

2. Ahmedov, V. M., & Kulagina, L. M. (2017). *Siriya, Turcija i Iran : novye podhody k mezhhregional'nomu sotrudnichestvu*. Institut Blizhnego Vostoka. [*Syria, Turkey and Iran: new approaches to interregional cooperation. Institute of the Middle East*]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/09-02-07a.htm> (accessed 14.07.2017) (in Russ.).
3. Sadzhadpur, K. (2016). Iran – edinstvennyj sojuznik Sirii v regione. Moskovskij centr Karnegi. [*Iran is Syria's only ally in the region. Carnegie Moscow Center*]. URL: <http://carnegie.ru/?lang=ru> (accessed 01.06.2017) (in Russ.).
4. Muiin, A. (2017). [*Strategic dimensions of the Syrian-Iranian relations. Palestine is a question. Iran today*]. URL: <http://www.iranalyom.com/post.php?id=945> (accessed: 15.07.2017) (in Arab.).
5. Naanaa, A. (2017). [*The Syrian-Iranian relations*]. URL: <http://almezmaah.com> (accessed 19.07.2017) (in Arab.).
6. Mazjan, M. (2017). [*The Syrian-Iranian rapprochement on the background of changes*]. URL: <http://www.azzaman.com/?p=51168> (accessed 15.07.2017) (in Arab.).
7. Leverett, F. (2005). [*The inheritance of Syria: the test of Bashar by the fire*]. Bejrut, Ad-dar al-'arabijja li-l-'uljum. 413 p. (in Arab.).
8. Zisser, Je. (2005). [*On behalf of the father: Bashar Assad: the first years of power*]. Bejrut, Ad-dar al-'arabijja li-l-'uljum. 416 p. (in Arab.).
9. Abbas, A. (2017). [*The Syrian-Iranian relations*]. URL: <http://www.ahewar.org/debat/show.art.asp?aid=150731> (accessed 12.07.2017) (in Arab.).
10. Al'-zubi, H. (2017). [*The common and unrelated interests between Iran and Syria, from a strategic point of view*]. URL: <http://www.ahewar.org/debat/show.art.asp?aid=205801> (accessed 14.07.2017) (in Arab.).
11. [*Syria and Iran. History is burdened with interests*. (2016). Levant research institute]. URL: <http://levantri.com> (accessed 01.06.2016) (in Arab.).
12. [*Tying of the four seas is a depth in the strategic vision and creative act. Arab Baath Socialist Party*. (2017)]. URL: http://www.baathparty.org/index.php?option=com_content&view=article&id=4897:national2&catid=164&Itemid=129&lang=ar (accessed 19.07.2017) (in Arab.).
13. Hamdi, A. (2015). [*Protocols. Syrian-Iranian relations*]. URL: <http://www.babil.info/printVersion.php?mid=20080> (accessed 20.07.2017) (in Arab.).
14. Abdel'-aziz, A. (2017). [*The regional interaction on the Syrian crisis*]. URL: <http://arabspring.code95.info/> (accessed 12.07.2017) (in Arab.).

For citation: Salloum, F. S. (2017). Peculiarities of the Syrian-Iranian relations (1979–2011): the foreign policy factor. In: *Actual problems of international relations and global development : collection of scientific papers*. Minsk, Vol. 5, p. 105–118.

About author: Salloum Feras Sadiq – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of International Relations, Belarusian State University (Minsk); e-mail: ferassalloum2000@yahoo.com.

Received: 10.10.2017.